

БАЗИС И НАДСТРОЙКА ЮВЕЛИРНЫЕ МАСТЕРСКИЕ CARTIER УРС ДЮМАРЕ

__Кольцо Cartier
Coloratura

__Кольцо Cartier
Coloratura

__Работа ювелира
продолжает работу
дизайнера

__Кольцо Cartier
Coloratura

__«Этот браслет,—
говорит руководитель
мастерской,— может
потребовать до 3 тыс.
часов работы»

__Ювелирные ма-
стерские на верхних
этажах главного бути-
ка Cartier в Париже

Когда вы ходите по главному дому Cartier на парижской Рю-де-ля-Пэ под ласковыми взглядами продавцов и внимательными — охраны, вы, вероятно, даже и не подозреваете, что над вашими головами расположилась одна из главных тайн французского ювелирного дома.

Лифт поднимает к бронированному тамбуру, напоминающему вход в банк. Но за дверями — не сейфы и не хранилища, а столы, за которыми работают ювелиры. Здесь создают «главные» вещи, которые украшают витрины Cartier по всему миру. А также шедевры, которые, увы, никогда не увидит ни один человек, кроме заказчика. Что он будет делать с колье или браслетом дальше, чью шею или запястье они украсят — не наше дело и не дело мастеров.

Не менее двух третей заказов — уникальные украшения, и на каждое из них необходимы тысячи часов работы. «Этот браслет,— говорит руководитель мастерской,— может потребовать до 3 тыс. часов. Это очень и очень долго. Так долго не сможет ждать никто. Ни мастерская, ни тем более заказчик. Поэтому ювелиры трудятся одновременно над разными частями браслета, это командная работа».

Конечно, у гиганта Cartier есть и другие предприятия. Ювелирные — во Франции, Лондоне, Нью-Йорке, часовые — в Швейцарии. Часть работ разделены между мастерскими — например, огранка камней происходит как на Рю-де-ля-Пэ, так и в других местах. Но главной мастерской необходимы и свои собственные специалисты, которые могут привести к правильному размеру нужный камень.

Одни здесь работают с цветными камнями, другие — с бриллиантами (которые тоже, кстати, могут быть разноцветными). Для бриллианта важны грани, фасеты, углы. Это настоящая геометрическая работа. Очень сложная, но все же предсказуемая. Один бриллиант чистой воды похож на другой. Для цветного камня главное — материал. Каждый камень уникален, из этого и исходят мастера, работающие с самоцветами.

Работа в мастерских начинается вовсе не с эскизов дизайнера. Первыми создателями украшений становятся люди, которые закупают для дома Cartier драгоценные камни, руководствуясь при этом не только стоимостью, но и красотой. Кроме драгоценных камней здесь используют и условно драгоценные, но каждый раз речь идет об уникальном образце природных кристаллов — горном хрустале или розовом родокризите. «Этот экземпляр,— показывает руководитель мастерской,— настолько прозрачен и настолько редок, что его по праву можно считать драгоценностью».

После того как основа украшения отлита по восковой модели, золотую и платиновую структуру обрабатывают шлифовальщики и полировщики. Они выглаживают внешние поверхности и пропускают нити в отверстия, в которые встанут драгоценные камни. Оправа должна быть безукоризненной. У Cartier собственные «сертиссеры» — специалисты, которые укрепляют драгоценные камни. Вставив бриллиант в подготовленное отверстие, мастера обжимают его с шести сторон острием тонкого шила. Металл чуть деформируется и закрепляет камень. В комнате у «сертиссеров» — приглушенный свет, потому что тяжело работать при постоянном бриллиантовом блеске. И полная тишина, потому что они оперируют с очень ценными камнями, иногда рискуя их сломать, а нервы — не камни.

Шесть нажатий для каждого бриллианта. Для того чтобы покрыть браслет, нужно 6 тыс. маленьких бриллиантов и 36 тыс. точных нажатий, а после этого работа над каждым, чтобы идеально выгладить поверхность. Более крупные камни устанавливаются на «лапки» — и это еще более сложный процесс, поскольку камень должен сидеть как влитой, иначе есть риск его однажды потерять.

Прежде чем занять свой пост на Рю-де-ля-Пэ, наш собеседник десять лет проработал в других ювелирных домах на Вандомской площади. Вот уже 20 лет он в Cartier и теперь получил под свое начало 50 мастеров разного возраста. «Они работают, как и все, восемь часов в день,— говорит он.— Но делают перерывы по собственному выбору. Им нужна полная концентрация».

Можно подумать, что работа ювелиров очень изменилась с 1899 года, когда на Рю-де-ля-Пэ был открыт бутик великой французской ювелирной марки. Появились новые технологии, компьютеры. Но на самом деле единственные знаки современности в мастерской — это новая оптика, новые лампы и сверла, все остальные инструменты ровно те, что использовали почти 120 лет назад. Как и тогда, работа полностью творческая. Да, есть рисунок дизайнера, но ювелир руководствуется лишь общими размерами, все остальное — его творчество, его ответственность, его умения.

Перевел с французского Алексей Тарханов